

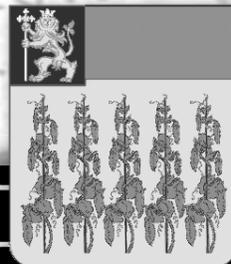

Уездная хроника

Новая
ЖИЗНЬ
12 (10826)
21 марта 2014

7

Гороховецкая краеведческая газета. Приложение

Город глазами художника

Антон АНКУДИНОВ

Художник-финансист

Владимир Иванович Маркеллов родился 7 июля 1885 года во Владимире. В это время его отец Иван Тимофеевич был начальником железнодорожной станции близ г.Гороховца. Вскоре Ивана Тимофеевича перевели на станцию Усад вблизи Орехово-Зуева. К ним в гости ездил владелец ореховских фабрик Савва Морозов. Он полюбил маленького Володю, не раз дарил ему краски.

Владимир Маркеллов окончил городское училище в г.Покрове, трудовую деятельность начал в казначействе в г.Коврове. Вскоре его перевели с повышением в г.Гороховец, здесь три года он работал в казначействе бухгалтером 2 разряда. Владимир Иванович показал себя очень энергичным, дельным человеком, и в декабре 1912 года его, с повышением, отправили в г.Переславль-Залесский. Так Владимир Иванович вместе с супругой Элеонорой Иосифовной покинул Гороховец.

В марте 1917 года в г.Пере-

славле-Залесском в школе живописи для взрослых, принадлежавшей художнице Ольге Людвиговне Делла-Вос-Кардовской. Стал членом Союза художников СССР в 1945 году. Тогда же, в 1945 году, принимал активное участие в создании и организации Владимирского отделения Союза художников СССР. С 1949 года в течение

шлые века представляются именно в черно-белом цвете, потому что не были в то время распространены цветные фотографии, цветные кинофильмы. Поэтому, когда видишь картины старого Гороховца, где в цвете изображена любимая всеми зеленая роща или уже ставшие привычными за последние десятилетия золотистые купола,

XVI – начала XVII веков.

Еще один рисунок тушью «Гороховец. Наблюдательный пункт «Блюдный сад» XVI века». Что это за наблюдательный пункт, к сожалению, выяснить не удалось, однако, Владимиру Ивановичу в дан-

ником В.И.Маркелловым работал над историей города и представил свою рукопись на суд областному ученому мужу. Как писали в своей книге «Меж лесных берегов» писатели С.В.Ларин и С.К.Никитин, «ученый человек во Владимире на-

«Познание прошлого - лучший путь в будущее».
В.О.Ключевский

Старый Гороховец на этюдах и рисунках художника В.И.Маркеллова (1885-1976)

семи лет работал во Владимирском художественно-ремесленном училище заместителем директора по учебно-производственной части.

Старый Гороховец в цвете

Владимир Иванович – автор многочисленных этюдов, изображающих природу, исторические и архитектурные памятники

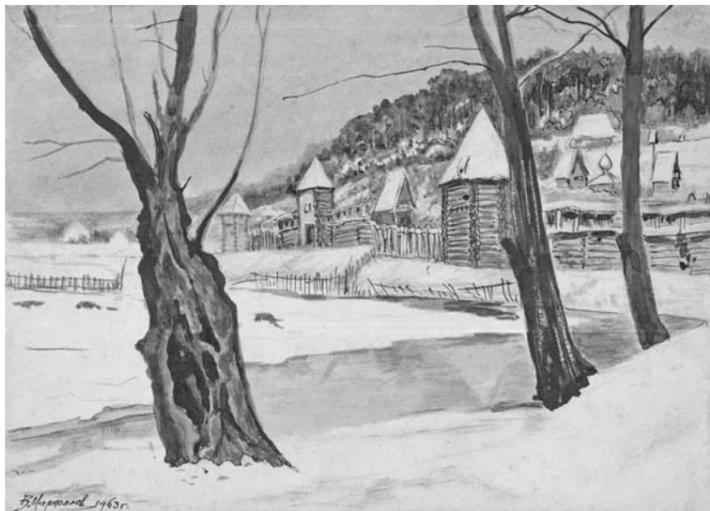
Владимирской земли, а его замечательные этюды на гороховецкие сюжеты как нельзя лучше передают облик Гороховецкого края тех лет и являются бесценным материалом для изучения прошлого. Интерес-

«Гороховец. По зарисовкам с горы в 1912 году».

чисто забраковал ее. Вместо того, чтобы поддержать, помочь, посоветовать, он просто-напросто, фигурально говоря, зачеркнул и небрежно отбросил труд двух уважаемых пожилых людей».

Музей появился в Гороховце довольно поздно, лишь в 1972 году. Первым его директором на общественных началах была Анна Степановна Захарова. На открытие музея 25 декабря 1972 года Владимир Иванович приехать не смог по состоянию здоровья. Но всё же был очень рад этому событию и начал активную переписку с А.С.Захаровой. «Я жил в Гороховце молодой, с 1908 по 1912 гг., - писал В.И.Маркеллов, - работал по финансам, изучал живопись, музыку, помогал театру. Город, природа и народ мне нравились и оставили след на всю жизнь».

Деревянная крепость Гороховецкого посада. 1963 год.

славле Владимир Иванович был избран одним из секретарей Президиума Временного исполнительного комитета. В те годы он всё еще служил в казначействе.

В 1924 году В.И.Маркеллова перевели в г.Владимир на должность заведующего контрольно-инструкторским отделом по финансам при губфинотделе. В 1926 году по инициативе Маркеллова во Владимире открыли Коммунальный банк, куда его пригласили на должность главного бухгалтера и выбрали в правление. В 1938 году Владимир Иванович возглавил владимирскую школу «Банкуч», выпускавшую специалистов банковского дела. Одним из первых в стране стал внедрять машинный учет.

Вернувшись во Владимир, Маркеллов с увлечением рисует с детства знакомые места. В его творчестве выделяются циклы произведений, посвященных Мурому, Гороховцу, Александру, Суздалью.

Художественное образование Владимир Маркеллов получил в

ны не только картины Маркеллова, но и его зарисовки, этюды, небольшие рисунки.

Здесь изображен Гороховец начала XX века. В наши дни мы можем увидеть, каким был город того времени лишь на старых черно-белых открытках. В нашем сознании про-

В этом доме на ул.Пролетарской (бывш. Средн.Никольская), где жительствовавший уездный казначей, располагалось гороховецкое казначейство.

то невольно думаешь, что это изображение современное. Но через мгновение замечаешь на полотне что-то непривычное глазу, как, например, колокольня Воскресенской церкви, которой не существует уже почти сто лет. Художник Маркеллов предоставляет нам возможность не только увидеть старый Гороховец в цвете, он невольно затягивает зрителя в те годы, первые годы XX века. Ведь мы видим не фотографию, запечатлевшую всего лишь миг из прошлого, мы видим живописное полотно, здесь всё как будто живое.

Рисунки - исторический источник

Особый интерес представляют рисунки Владимира Ивановича, где изображен Гороховец прошлых веков. Например, безымянный рисунок тушью 1963 года, на котором изображены стены и башни Гороховецкого посада. Это явно период

Гороховец. Наблюдательный пункт «Блюдный сад» XVI в. 1957 год.

ном случае можно доверять и как краеведу, поскольку его рисунки, изображающие Гороховец в разные века, – это не просто фантазия художника на тему истории города. Это можно расценивать как исторический источник, ведь Маркеллов был неплохо знаком с Гороховцом, с его прошлым, с его топонимикой.

Маркеллов часто бывал в Гороховце и впоследствии, после своего отъезда отсюда. Сотрудничал с местным учителем истории, краеведом Степаном Васильевичем Кривокубовым, помогал ему в работе над созданием книги об истории города, которой так и не суждено было появиться. Еще в 50-х гг. они обращались к местным властям по поводу создания в городе краеведческого музея, но не получили поддержки.

Местный писатель и любитель краеведения Л.М.Марфенин в своих воспоминаниях о создании музея писал так: «С.В.Кривокубов мечтал о создании в Гороховце краеведческого музея. Он в соавторстве с владимирским худож-

Накопил альбомы фотографий, рисунков, этюдов. При отъезде картины были раскуплены».

Конечно, Гороховец тех лет не мог ему не понравиться, это был один из лучших периодов в истории нашего города. Здесь был драматический кружок, впоследствии ставший народным театром; работала общественная библиотека; давала концерты и обучала пению бывшая оперная певица большой сцены А.М.Познякова. В городе один за другим открывались учебные заведения на средства благодетеля М.Ф.Сапожникова, строились кирпичные здания, город преобразился.

«...Имею большое желание оставить о себе память гороховчанам, – писал он Захаровой, – и поэтому подарил для Музея работы тех лет и позже».

Скончался В.И.Маркеллов 12 октября 1976 года на 92-м году жизни. Сегодня его картины хранятся во многих музеях России.

По материалам архива Гороховецкого историко-архитектурного музея

Я родилась и выросла в доме номер 47 на улице Набережной, возле завода «Элеватормелеша», который много десятилетий назывался «завод ПТО», а в просторечии еще короче – ЗПТО. Да и сейчас трудно представить, чтобы кто-то в обычном разговоре сказал: «Я работаю на Элеватормелеша», все так и говорят: «ЗПТО».

Так вот, улица Набережная, по гороховецким меркам, большая, длинная, но я вспоминаю только одну ее часть, ту, что возле завода, обособленный ее краешек, совсем небольшой, но именно он и стал краем нашего детства.

На Набережной, на сливочной с ней улице Саваренского (бывш. Нижне-Пролетарской) уцелели старые дома, купцов, лавочников, священников. Новостройки пока еще не сильно испортили эту заповедную окраину города. Но сама Набережная изменилась сильно. В 60-е годы она еще даже не была асфальтированной и выглядела вполне по-деревенски. Возле каждого дома – зеленая лужайка, лавочка, тяжелые деревянные ворота. Именно ворота, а не калитки! И коров можно было встретить, и кур, и гусей.

Автомшины на завод ПТО в ту пору не ездили вдоль реки, а шли позади наших домов и никому не мешали. Да и машин было немного, зато на заводе была лошадь, большая, красивая, настоящий тяжеловоз. Мы, дети, как завороченные бегали за телегой, а добрейший конюх, кажется, его звали Василий Тихонович, добродушно нам улыбался, на телегу подсаживал, прокатиться разрешал.

По «деревенской» Набережной можно было ходить босиком, переидя улицу, по тропкам спускаться к реке, по трапу – на пристань.

Ах, эта пристань! Для детворы она была целым миром, заповедным, уединенным, «секретным», укрытым от мира взрослых. Здесь можно было играть в тысячу игр,

пристани можно было окочиваться часами, родители знали, что «дядя Вася присмотрит», «Акимыч последит». Так оно и было, на пристань мы бегали как к себе домой, хотя наверняка доставляли матросам, их женам немало беспокойства и криками, и топотом, и попытками нырять в воду с кормы и даже с перил. Однако никого всерьез не ругали, нико-

людьми.

О «не местных», переселенцах, слушать было вообще интересно. Например, на Верхней Пролетарской, по бабушкиным рассказам, в самом начале 20 века обосновались переселенцы из Молдавии, несколько многодетных семей. Сначала они жили в деревнях Олтушево и Перово Вязниковского уезда, а потом почему-то все дружно перебрались в Гороховец. Люди это были небогатые, мелкие торговцы и портные, вероятно, поэтому на удобных, пологих улицах города дома они построить не могли,

Помню, Володя не знал историю своего дома, а когда я ему рассказала, обрадовался, будто загадку разгадал: «То-то я думал, что за глинобитная хата такая, украинская что ли?». Не украинская, молдаванская.

К сожалению, это и все, что я помню из бабушкиных рассказов о гороховецких молдаванах, сейчас бы слушала лучше, ловила каждое слово... Однако, встречая внуков, правнуков и праправнуков бабушкиных друзей, все время удивлюсь, до сих пор они не по-русски черноволосые, черноглазые, яркие.

ему нужна была стоянка автомашин, и площадку, к великому детскому горю, сровняли с землей и залили асфальтом. Не помогло заступничество ни Дома пионеров, ни наших вожатых. Радовался только один дед Кузьмич, который спешно распилит березы и утащил к себе во двор.

Заводу было тесно, даже готовая продукция иногда подолгу хранилась прямо на берегу под открытым небом, так что весь берег превращался в склад. Высокие металлические конструкции, как мы выражались, «станки», вызывали у детворы острое любопытство, между ними играли в войну, в прятки. Маленькие «злоумышленники» – мальчишки отвинчивали от «станков» мелкие шайбочки и даже соровновались, у кого шайбочек боль-

Наталья СЕМЯКОВА

Берег моего детства

го не прогоняли, все терпели наши пристанщики, добрые души.

А еще, повыше пристани, на берегу, стоял лабаз. Он был таким же загадочным, как само это слово. Что за «лабаз», почему «лабаз»? Может быть, это склад или сарай великана? Лабаз был огромен, тесноты и пуст. Войти туда было жутко, но это и привлекало! Считалось, что под непоспелым высоким потолком живут летучие мыши, и это только добавляло сладкой жути. Сквозь щели в старых стенах лабаза полосами пробивался уличный свет, в тишине раздавались скрипы и шорохи, не было места лучше, чтобы рассказывать друг другу страшилки, эффект был потрясающий.

Ну а мир взрослых, он тоже был интересен и загадочен. Моя бабуш-

забрались на гору. Но даже те, кто просто снимал частную квартиру, все равно селились в этом районе. Может быть, он властями был определен для переселенцев, а может быть, гора и река под ней напоминали им родину?

Интересно, что и в 60-х годах потомки молдавских переселенцев так и жили на Верхней Пролетарской. Бабушка часто их навещала и меня брала с собой. Мы поднимались с Набережной по деревян-

Ну а в двух шагах от нас жили семьи Титовых, Осиповых, Манчинских, Перекрест, Кашкановых, Буровых. Старенький священник отец Иосиф Буров переселился в Гороховец после закрытия храма, где был настоятелем, в селе Тимирязево. В первые годы советской власти он сильно пострадал от работников ГПУ, которые мучили батюшку, засунули его головой в печку, отчего у него обгорела часть лица, не было бровей и ресниц. Отца Иосифа я не помню, но знаю, что именно он крестил меня у нас дома, используя как купель обыкновенное оцинкованное корытце. У нас же дома крестил он и других ребятшек, а организовывала эти крещения бабуся, истово верующий человек. В том, что она сохранит тайну, можно было не сомневаться, несмотря на то, что работала бабушка машинисткой в райкоме партии.

Интересно, что на улице проживало немало начальников, имен которых я не помню, только фамилии – Шагов, Назаров, они, по словам взрослых, пошли на повышение, уехали во Владимир. Здесь же жил председатель райисполкома Николай Григорьевич Кубасов, друг нашей семьи. Но самым важным начальником для улицы Набережной был директор ЗПТО Борис Васильевич Токарев, однофамилец дедушки и бабушки. Высокий, крупный, важный, но при этом радушный, улыбчивый с детьми, он не спеша ходил по улице из дома и на работу с красивой полированной клюшкой. Борис Васильевич пользовался у взрослых беспрекословным уважением и авторитетом. А главное, считалось, что проживание на улице начальников, особенно Бориса Васильевича, для Набережной – благо, не будет ни свалок, ни заносов, в исправности будет дорога и водные колонки. Так оно и было.

А вот соседство ЗПТО со временем стало улицей разорять. Был период, когда на Набережной существовала детская площадка, с лавочками, качелями, песочницей. Там даже успели вырасти высокие березы. Но завод ПТО расширился,

меня у нас дома, используя как купель обыкновенное оцинкованное корытце. У нас же дома крестил он и других ребятшек, а организовывала эти крещения бабуся, истово верующий человек. В том, что она сохранит тайну, можно было не сомневаться, несмотря на то, что работала бабушка машинисткой в райкоме партии.

Интересно, что на улице проживало немало начальников, имен которых я не помню, только фамилии – Шагов, Назаров, они, по словам взрослых, пошли на повышение, уехали во Владимир. Здесь же жил председатель райисполкома Николай Григорьевич Кубасов, друг нашей семьи. Но самым важным начальником для улицы Набережной был директор ЗПТО Борис Васильевич Токарев, однофамилец дедушки и бабушки. Высокий, крупный, важный, но при этом радушный, улыбчивый с детьми, он не спеша ходил по улице из дома и на работу с красивой полированной клюшкой. Борис Васильевич пользовался у взрослых беспрекословным уважением и авторитетом. А главное, считалось, что проживание на улице начальников, особенно Бориса Васильевича, для Набережной – благо, не будет ни свалок, ни заносов, в исправности будет дорога и водные колонки. Так оно и было.

А вот соседство ЗПТО со временем стало улицей разорять. Был период, когда на Набережной существовала детская площадка, с лавочками, качелями, песочницей. Там даже успели вырасти высокие березы. Но завод ПТО расширился,

ше. Так что заводу действительно было тесно, и его наступление на улицу было понятно. Оно понятно и сейчас, когда наш участок Набережной возле завода превратился в сплошную автостоянку. Так что только в памяти да на уцелевших фотографиях остались пристань, лабаз, зеленые лужайки и голосистые белые пароходы.

2012 год.

Фото из архива автора

Наталья Семьякова

* * *

Утраченный берег детства,
Не знала тебе цены.
Вступаю в права наследства,
Когда уже сочтены
Мои времена и сроки,
И страшно с моста нырять,
И выучены уроки,
Да некому проверить.

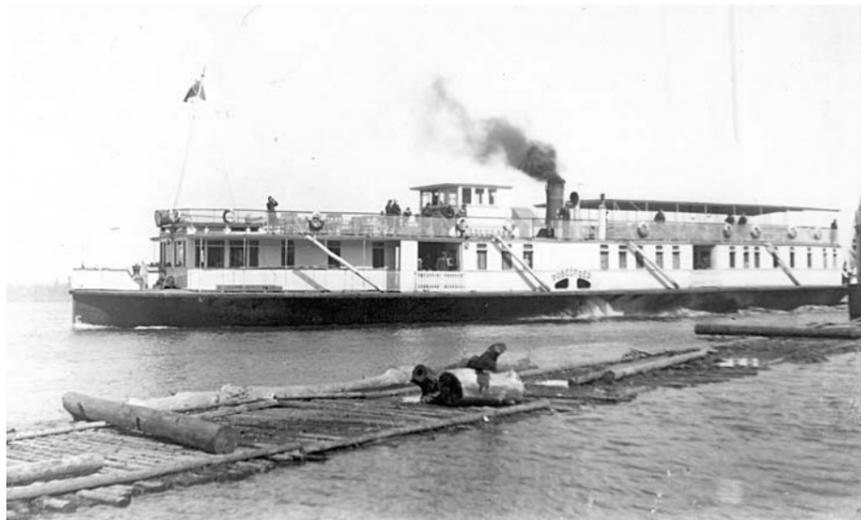
У времени нет свеченья
И ласки живой реки,
Оно унесло теченьем
И пристань и ботники.
Исподтишка, не сразу,
Разрушило под горой
Таинственные лабазы,
Обжитые детворой.

Где были рыбацьи тропы,
Шушукались камыши,
Теперь недовольный грохот
Стоянки автомашин.
И нет никакой управы
На неукротимый нрав,
Пропали под черной лавой
Гусиные лапки трав.

Считаю свои потери,
Как ракушки на мели.
Теченье размывло берег,
Надежную соль земли.
Лишь память оно не гасит,
Не нарушает сны,
Наш бакенщик дядя Вася
Плывет к берегам иным.

И многие, кто здесь жили,
Собрались, и налегке
На ботниках уплыли
По Клязьме - живой реке.
А я все машу рукою,
Хочу обогнать реку...
Дай, Господи, им покоя
На ласковом берегу!

Течение пусть не крутит,
Не вырвет весла из рук,
А времени там не будет,
И никаких разлук.

укрываться от родителей и бабушек, рыбачить, воображать, что мы – на пиратском корабле, который несется к неведомым берегам. Река плыла за бортом, пристань покачивалась на волнах, и казалось, что плывет она сама, ну чем не корабль?

За многие годы на нашей пристани сменилось не так уж много матросов – дядя Вася, Павел Петрович, Степан Акимович. Все они были вязниковцы, бывалые речники, скорее всего пенсионеры. Приплывали в Гороховец вместе с пристанью только на лето, здесь же и жили, вместе с женами, иногда с внуками. Все матросы – пристанщики водили дружбу с жителями улицы, их знали и уважали в каждом доме, поэтому детям на

ка Анна Александровна Токарева, в девичестве Миронова, 1900 года рождения, всех жителей улицы делила на «местных» и «приезжих». Бабушкина подруга Евлампия Андреевна Зяблова жила в соседнем доме лет 60, но бабушка все равно упорно твердила: «Тетя Липа – не местная, она в Гороховец замуж вышла, а сама – Иззалесу». Это выражение «из-за лесу» сливалось у бабушки в одно таинственное слово с подарением на «а» и казалось мне именем собственным. Но даже когда оно было расшифровано, тетя Липа показала на бескрайний заречный лес: «Оттуда я приехала», слово все равно осталось сказочным, дремучим, как еловая чаща, и все, кто «из-за лесу», представлялись мне непонятными «лесными»

православие и вместе с ним новое имя. Здесь бабуся неизменно останавливалась и крестилась: «Помяни, Господи, раба Твоего Евгения...»

Дом Родионовых хозяева продали сравнительно недавно, и он выглядит точно так же, как и в начале 20 века, а домик бабушкиного крестного сгорел, но тоже не очень давно. Это та самая, странная для Гороховца беленькая мазанка, что стояла на Верхней Пролетарской возле последнего пролета лестницы, ведущей к Никольскому монастырю. Последним хозяином сгоревшего домика был самобытный гороховецкий художник и резчик по дереву Владимир Городничев, который, к несчастью, и сам погиб на пожаре.

Семен Иванович Семенычев выходец из крестьян деревни Груздево Гороховецкого уезда, впоследствии – купец 3 гильдии, фабрикант.

Вместе со своим отцом Иваном Антоновичем, умершим в 1899 году, работал в Баку котельщиком, имея там свой небольшой котельный заводик. После смерти отца в Бакинском отделении государственного банка остался капитал в одну тысячу рублей, которым Семен Иванович воспользовался для расширения производства изделий из металла в Гороховце, которое он организовал в 1892 году. Производственные площадки завода С.И.Семенычева с 1892 года находились на левом берегу реки Клязьмы, прямо против наплавного моста в Гороховце. Работы велись под открытым небом, крытых помещений не было. Чуть позднее Семенычев стал переносить производство на правый берег реки, за Уголёвскую слободу в конце улицы Нижняя Набережная,

Семен Иванович Семенычев (стоит в центре) со своими сотрудниками и сыновьями на фоне Гороховецкой Бумажной фабрики. Стоит второй слева – сын Владимир, крайний справа – Константин, погибший в январе 1917 г на полях сражений Первой Мировой войны. Фото из архива Н.И.Андреева

В 1904 году на свои средства предприниматель построил на центральной Благовещенской улице (ныне ул.Ленина, 17) здание для городского общественного банка и выступил его учредителем. Банк располагался на первом этаже дома, на втором – жил сам Семен Иванович и его семья.

В годы советской власти в этом здании размещалась Гороховецкое отделение

чева в период после 1919 года была частично установлена, причем совершенно случайно. Предыстория этого такова.

В 2010 году краеведом Николаем Ивановичем Андреевым была издана книга «Котельщики. Гороховецкие отходники», которая стала результатом почти 50-летнего исследования самого распространенного промысла в Гороховецком уезде в XIX – нач.XX вв. География отхода котельщиков поражает воображение: гороховецкие крестьяне работали и были востребованы не только по всей стране, но и по всему миру.

После выхода издания в свет автору, Николаю Ивановичу, стали приходить письма от потомков гороховецких котельщиков, осевших в разных уголках нашей страны. Можно сказать, книга повторила путь тех крестьян, которые более 100 лет назад покидали родные места, и некоторым из них уже не суждено было вернуться из-за начавшейся гражданской войны и смены власти.

В письмах люди выражали благодарность автору за то, что имена их предков не забыты на родной земле, не забыты и

Антон АНКУДИНОВ

Установлена судьба гороховецкого фабриканта Семена Ивановича Семенычева

Семен Иванович Семенычев. Фото из архива музея

сразу за черту города, где ныне территории бывшего «Гороховецкого судостроительного завода». Завод специализировался на производстве различных металлических емкостей, строительных конструкций (ферм, колонн), сельскохозяйственного инвентаря и металлических судов.

В 1902 г. он был вынужден продать завод крестьянину деревни Выезд Гороховецкого уезда Ивану Александровичу Шорину в связи с обструкцией, устроенной ему на Нижегородской бирже его заказчиками, якобы уличившими предпринимателя в самовольном отступлении от выполнения договорных обязательств при изготовлении для них металлических барж, без изменения ранее обусловленной договорной цены.

Дом Семенычева в Гороховце на ул.Ленина

Бумажно-картонная фабрика, которой владел Семенычев, находилась в здании, где в советские годы располагался механический цех судостроительного завода. Также он являлся совладельцем, акционером бумажной фабрики Балуева.

При изучении биографии людей бывают случаи, когда исследование заходит в тупик, когда проштудированы все возможные материалы, и, кажется, что истину уже не узнать никогда или нужно поднять столько косвенного материала, что не хватит целой жизни исследователя. Особенно это касается таких исторических периодов, как война и революции. Человек просто «потерялся» в истории, в событиях. Но всё тайное обязательно рано или поздно становится явным, и не редко - совершенно случайно и неожиданно!

Государственного банка СССР. Место для банка выбрано не случайно, в здании напротив располагалась милиция, между ними была прямая связь. В двери банка было небольшое окно, через которое охранник осматривал посетителей перед тем, как они зайдут в здание.

В полуподвальном помещении находилось хранилище, куда вход был разрешен не всем работникам банка. В глубине двора находилась конюшня.

Никому не известна биография С.И.Семенычева после 1919 года. После революции и создания милиции в Гороховецком уезде ею заведовал некто Манчинский, который был хромой. В 1919 году на определенный день был назначен арест Семенычева как представителя буржуазного класса. Но Семен Иванович узнал об этом за день и в ночь решил устроить побег из Гороховца. По воспоминаниям очевидцев, или скорее по легенде, со словами: «Уж кто бы меня арестовал, только не этот хромой урод!» – он оседлал

сам промысел, потерявший актуальность в середине XX столетия. Подтверждались и дополнялись сведения, приведенные в книге. Результатом этого стало переиздание дополненного и исправленного варианта книги в 2011 году.

Один из авторов писем - Анатолий Потехин - тесно связан с Гороховцом.

Начальник уголовного розыска Манчинский

Его отец, родившийся в с.Мячково, был лучшим токарем судостроительного завода, в числе всего 30 работников в 1919-1920 гг. Сам же Анатолий, окончив гороховецкую среднюю школу, уехал учиться в Новочеркасск. Судьба распорядилась так, что с начала 1990-х годов он обосновался в г.Тихорецк на Кубани, где и сейчас проживает большое количество потомков гороховецких котельщиков. С Тихорецком связано и имя И.А.Шорина, там он владел мастерскими, которые впоследствии стали большим заводом, однако, местные жители до сих пор называют предприятие «шоринскими мастерскими».

Когда книга Н.И.Андреева о котельщиках попала в руки А.Потехина, он решил дополнить данные, касающиеся г.Тихорецка, приведенные в издании, изучив церковные книги, хранящиеся в местном архиве за 1896-1919 годы.

В одной из записей упоминается некий Семен Иванович Семенычев из Гороховца, он принимал участие как «свидетель» в женитьбе унтер-офицера Деникинской армии. Отсюда можно сделать вывод, что Семенычев также служил в Белой армии.

Из истории мы знаем, что после Кубани армия Деникина разделилась на две части. Половиной её стал командовать барон Врангель. Эта часть армии ушла в Крым, где и была разбита. Внук гороховецкого фабриканта гороховчанин Александр Владимирович Семенычев предполагает, что Семен Иванович скорее всего отправился именно в Крым, так как там у него имелись родственники. Вероятно, Семенычев погиб в боях, так как в числе спасшихся и эмигрировавших из Севастополя в Турцию он уже не фигурирует.

Такова судьба гороховецкого фабриканта.

УЕЗДНЫЙ ГОРОД ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ. Гороховец в энциклопедиях

1863 год

ГОРОХОВЕЦ... Город под 56° 12' северной широты и 60° 21' восточной долготы (от меридиана острова Ферро в Атлантическом океане, что около 18° западнее Гринвичи; в России этот меридиан принимался за начальный до 1884г.).

В древности Гороховец был пограничным городом Суздальской области с Мордовской землей. В летописи он упоминается в первый раз под 1239 годом, когда татары, завоевав мордовскую землю, сожгли Муром и «град Св.Богородицы — Гороховец». Еще раз он упоминается в 1539 году, когда казанские татары в течение двух лет грабили окрестности Нижнего Новгорода, Муррома, Мещеры, Балахны, Владимира, Шуи и Гороховца.

Воспоминанием этих набегов служит название горы Пужаловой, находящейся около самого города. Некоторые утверждают, что жители из оврага горы пугали неприятеля, другие, что татары, осаждая Гороховец, видели здесь такое явление, которое испугало их и заставило удалиться.

Здесь в 1859 году насчитывалось 2555 жителей (из них 318 купцов), 324 дома (16 каменных), училище, больница, богадельня, содержащая процентами с капитала, пожертвованного купцом Лухмановым (помещается в упраздненном Знаменском монастыре).

Жители преимущественно занимаются садоводством и огородничеством; в садах разводятся вишни, а в огородах — капуста, известная под именем крымской. Садами в городе занято 30 десятин; замечателен сад Судоплатова, дающий чистого дохода до 1000 рублей. Женщины славятся умением прясть тонкие нитки, употребляемые на кружева; нитки вывозят на продажу в Нижний Новгород на сумму до 1000 рублей. В городе еженедельные базары и одна ярмарка в году. Главный предмет торговли: нитки, фрукты и сельские произведения.

«Географическо-статистический словарь Российской империи»

1893 год

ГОРОХОВЕЦ — уездный город Владимирской губернии, в расстоянии 141 версты от Владимира, при реке Клязьме.

Первый раз упоминается в 1239 году, когда татары завоевали Мордовскую землю, сожгли Муром и град Святой Богородицы — Гороховец.

В 1708 г. город приписан к Казанской губернии, в 1778 г. — к Владимирской. В 1859 г. число жителей было 2.555 душ; церквей 7, домов 324, лавок 49, училище 1; в настоящее время число жителей 3.000 душ обоого пола.

Женщины здесь славятся особым умением прясть тонкие нитки, употребляемые на кружева.

«Спутник по Российским железным дорогам»

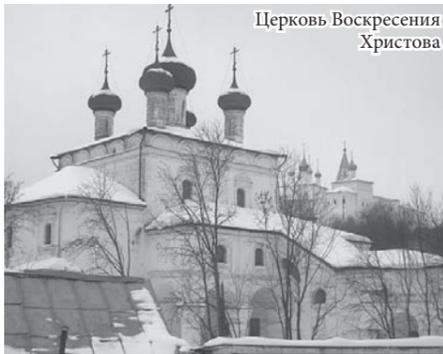
1914 год

Гороховец — уездный город Владимирской губернии, на правом берегу реки Клязьмы. В первый раз упоминается в летописи под 1239 г., во время вторичного нашествия татар на русскую землю. Татары и позже несколько раз нападали на город. В 1787 г. Гороховец сделан уездным городом Владимирской губернии. В 1883 г. в городе было 24 каменных дома и 381 деревянный; лавок 69, 5 церквей и 1 монастырь, Николаевский. В ризнице монастыря хранятся 6 грамматических и патриарших. Жителей 2824; промышленность не развита; в 1883 г. было 3 кирпичных завода и одна красильня, обороты которых не превышали в год 10 т. р. В 1889 г. по р. Клязьме приплыло на судах и плотах 237 т. пд. товаров (большею частью лесные материалы), а отправлено товаров 87 т. пд. Городу принадлежит 403 дес. лесу, а всей удобной земли у него 2393 дес. Много садов; жители занимаются огородничеством и прядением тонких ниток. Гороховец содержит, вместе с земством, городское училище и женское училище. Богадельня, содержащая на проценты с капитала, пожертвованного купцом Лухмановым; земская больница на 12 кроватей, с амбулаторией.

«Новый энциклопедический словарь» под редакцией Ф.А.Брокгауза и М.А.Эфрона

Апрель

Церковь Воскресения
Христова

1 апреля

85 лет лет со дня закрытия решением владимирского губисполкома церкви Воскресения Христова в Гороховце (1929г.).

7 апреля

95 лет назад 60-ый Гороховецкий стрелковый полк направлен на Южный фронт Гражданской войны. Начало боевого пути (1919г.).

13 апреля

25 лет со дня вхождения д. Омлево Куприяновского сельсовета в состав г. Гороховца (1989г.).

14 апреля

80 лет назад в наградную систему СССР было введено звание Героя Советского Союза (1934г.). За 57 лет существования этого звания были удостоены 12 745 человек. В их числе 10 уроженцев Гороховецкого района, участников Великой Отечественной войны.

Комплекс Благовещенского собора

16 апреля

15 лет назад в Гороховецком Благовещенском соборе после длительного советского периода состоялось первое богослужение с участием архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия (1999г.).

20 апреля

185 лет со дня рождения Петра Ивановича Кожина (1829-1890), почетного гражданина города Гороховца (1870г.), благотворителя. Избирался гороховецким уездным и владимирским губернским предводителем дворянства, состоял почетным мировым судьей. Награжден орденами: св. Станислава 2 и 1 степеней, св. Анны 3 и 1 степеней, св. Владимира 3 степеней.

28 апреля

15 лет назад был утвержден флаг Владимирской области (1999г.). Это красное прямоугольное полотнище со светло-синей полосой у древка во всю ширину флага. В левом верхнем углу флага – серп и молот, в середине – герб области.

30 апреля

95 лет назад (1919 г.) на Базарной (Благовещенской) площади (ныне – площадь им. Патоличева) жители Гороховца посадили тополя и клены. Так был заложен сквер им. 1 Мая (ныне сквер им. Патоличева). Инициатор и руководитель создания сквера – первый гороховецкий культуротр Николай Николаевич Однотелов (1889-1936).

Май

8 мая

90 лет назад (1924г.) Постановлением ВЦИК во Владимирской губернии ликвидированы 4 уезда, в том числе и Гороховецкий - распределен между Вязниковским и Муромским уездами. Гороховец на 5 лет потерял статус уездного города и вошел в состав Вязниковского уезда, где была образована Гороховецкая волость.

13 мая

20 лет назад утвержден герб Владимирской области (1994г.). Он представляет собой изображение золотого льва в украшенной золотом короне, держащего длинный крест в правой лапе, в щите. Щит увенчан короной.

24 мая

10 лет назад (2004г.) в Гороховецкой центральной универсальной библиотеке (ныне «Межпоселенческая библиотека») прошли I Булыгинские литературно-краеведческие чтения. Чтения стали ежегодной встречей гороховчан как с местными краеведами, так и из городов Владимирской, Нижегородской, Ивановской областей, г. Москвы и др.

28 мая

15 лет со дня восстановления Гороховецкого Знаменского женского монастыря (1999г.). На основании распоряжения Архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия Знаменский скит Свято-Троицко-Никольского мужского монастыря был преобразован в Знаменский женский епархиальный монастырь с организацией в нем монашеской общины.

29 мая

295 лет назад (1719г.) Указом Петра I губернии начали делиться на провинции, которые в свою очередь делились на дистрикты (уезды). Гороховец вошел в состав Владимирской провинции Московской губернии.

Виктор Залесский

* * *

На склонах гор перед равниной
Средь сосен, лип и тополей
Раскинулся мой град старинный,
Красуясь главами церквей.
Он на Руси поры былинной
Гороховцем был наречен,
А семь столетий с половиной
Тому назад Ордой сожжен.
В тот год людского горя чашу
Он полную до дна испил,
В тот год и в летописи нашей
Впервые упомянут был.
Он помнит горечь поражений,
Минуты радости побед
И воинов перед сраженьем,
Дающих клятвенный обет:
Сражаться насмерть у детинца,
Разить безжалостно врага
И в город не пустить ордынца,
Пока сжимает меч рука.
Себя он помнит осажденным,
Объатым дымом и огнем,
Обильно кровью обгаренным,
Порубленным чужим мечом.
Он помнит братски погребенных
Простых защитников своих,
Детей и женщин полоненных,
И слезы, и страдания их.
Врагом не раз он разрушался,
Не раз сожженным был дотла,
Но вновь вставал и возвышался
Там, где Пужалова гора.
На город глянешь из заречья –
Какой величественный вид!
Там, где у сосен с небом встреча,
Никольский монастырь стоит.
Он, над горою возвышаясь,
Как будто в воздухе парит,
С природой вместе воскрешая
Эпохи древней колорит.
Мой град в России современный –
Неповторимый уголок,
И для потомков сохраненный
Руси былинной островок.

Знаменский монастырь
в 1980-е гг.
Рис. А. Анкудинова

15 лет со дня возрождения
Гороховецкого Знаменского женского монастыря

Знаменский Красногруппский монастырь – одна из самых ранних обителей на Гороховецкой земле. Мужской монастырь возник здесь еще во времена Бориса Годунова в 1598 году. Он был основан на так называемой Красной гриве – небольшой возвышенности, которая защищает монастырь от весенних разливов р. Клязьмы.

Жизнь монастыря была недолгой, в 1723 году Высочайшим Указом Петра I он был упразднен ввиду малобратственности и передан Флорицевой пустыни. До начала XX века являлся подворьем Успенского монастыря, больше известного как Флорищева, или Царская пустынь.

В 1923 г. подворье было ликвидировано, имущество конфисковано, здания переданы в ведомство губернского музея. В 20-х годах в храмах располагались бумажная фабрика, маслобойня, склад соломы. В 30-60-е гг. здания монастыря принадлежали колхозу «Комсомолец», позже совхозу «Гороховецкий». Здесь размещались скотный двор и склады.

30 августа 1960 года комплекс построек Знаменского монастыря был взят под государственную охрану, но уже через год, 7 июля 1961 года, исключен из списков памятников архитектуры, после чего предпринимались попытки разобрать храм на кирпичи.

пичи. В 60-е гг. была разрушена ограда, от нее остались лишь ворота, которые сейчас больше напоминают часовню.

Немало пострадали постройки монастыря и в 1985 году во время съемок художественного фильма режиссера Юрия Озерова «Битва за Москву», где обитель сыграла сразу две роли, зимой и летом. Здесь проходили съемки батальных сцен, взрывы производились как на территории монастыря, так и в самом храме и приделе Иоанна Богослова.

Знаменка под огнем «противника».
Кадр из фильма «Битва за Москву», 1985 г.

26 ноября 1994 г. монастырь был открыт как подворье-скит Гороховецкого Свято-Троице-Никольского монастыря. Указом архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия от 28 мая 1999 г. скит был обретен в женский монастырь.

Литературное краеведение

Лев Марфенин

Память сердца

Меня влекут неведомые дали
(Ведь в жизни я мечтатель и турист).
Меня на море волны колыхали,
В тайге слышал задорный ветра свист.

Но каждый раз в далеком ли далече
Я сердцем ощущал по родине тоску
И твердо знал, что будет встреча.
Опять увижу город и реку.

Увижу город юности и детства,
Хоть между нами километры без конца,
Я на себя всегда надеялся:
Увижу вновь красу Гороховца.

И, может быть, тебя зовут дороги,
Красивые, большие города.
Ты, уходя, запомни на пороге:
Назад ведь тоже ходят поезда.

В родном краю, над Клязьмою-рекою,
Найдешь привет и память многих лет
И обойти не смеешь стороною
Свой отчий дом, хоть молод ты иль сед.

Меня влекут неведомые дали
(Ведь в жизни я мечтатель и турист),
Но каждый раз в походе, на привале
Я помню город, как мотив горнист.

1978 г.

Наталья Семякова

* * *

И ветра налетели, и ливень —
сплошная завеса,
И вода поднялась, и березовый
мостик сорвало,
Но открылась за лесом прозрачным,
испуганным лесом
Белоснежная церковь, которую
лето скрывало.

И стоит она, белая, чистая, как на ладони,
Что там беды, напасти, угрюмых
сомнений надсада?
Как взойду на порог, словно Ангел
Господень прогонит
Злые думы мои, и такая на сердце отрада!

И летит Херувимская в чистое небо
Господне,
И душа порывается следом, в слезах
изумленных,
А под сводами ветры небесные реют сегодня
И блаженствуют райские липы и
райские клены.

Мир земной и небесный сливаются
на Литургии,
И ликует душа — я не сгнула, я не пропала!
У причастников, Господи, светлые лица
такие,
И тоскует душа — моего покаяния мало.

Слава Богу за беды-напасти, тяжелые годы,
Слава Богу, что ветром осенним листву
оборвало,
И открылся простор бесконечной,
душевной свободы,
Белоснежная церковь, которую лето
скрывало!